

БОРИС
БАБКИН

БОРИС

БАБКИН

**ТАЙНА
МЕЧА САМУРАЕВ**

АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б 12

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Компьютерный дизайн — *Владислав Воронин*

Бабкин, Борис Николаевич.
Б 12 Тайна меча самураев : [роман] / Борис Бабкин. —
Москва : АСТ, 2015. — 320 с.

ISBN 978-5-17-088833-7

Борис Бабкин хорошо знает то, о чем пишет: колымский край знаком ему не понаслышке. Можно не сомневаться, люди, которые наполняют произведения этого автора, взяты им из самой жизни. Это старатели, которые буквально каторжным трудом зарабатывают себе на жизнь, бичи — бывшие интеллигентные люди, преступники самых разных мастей и оттенков, хорошие и плохие полицейские — все они вращаются вокруг одного все- сильного колымского бога — золота. Именно золото заставляет этих людей совершать те или иные поступки, его блеск виден в их слезящихся от морозного ветра глазах, они сотнями погибают в колымских сопках, и только очень немногие получают то, к чему стремились всю свою жизнь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-088833-7

© Б.Н. Бабкин, наследники
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Мыс Островной, Россия.

Тысяча девятьсот шестнадцатый год

Окровавленного, израненного человека в каком-то странном черном одеянии несли на самодельных носилках четверо воинов с открытыми лицами. Все были ранены: один — в левую руку, двое других — в голову, четвертый — в ногу. Ему было труднее всех, используя самурайский меч вместо палки, он тащил левую ногу, а правой рукой пытался помочь товарищам.

— Положите на землю, — простонал лежавший на носилках. Четверо осторожно опустили носилки на траву. — Сколько осталось в живых?

— Пятеро, господин, — ответил раненный в ногу. — Бесстрашный Воин прикрывает нас.

— Позовите его...

Короткий свист, и через три минуты появился худощавый воин-ниндзя. На поясе у него висел меч и длинный кинжал, в руках он держал лук. Колчан со стрелами висел на спине. Он появился так неожиданно, словно бы соткался из воздуха.

— Слушаю, господин, — он опустился на колено.

— Когда солнце закатится, — с трудом проговорил раненый, — положи меня в лодку, тело обвяжи камнями, обложи сухой травой и ветками. На веслах выйдешь

в море. Доберешься до судна, которое будет нас ждать, немного подождешь, пока я переговорю с капитаном, подождешь лодку и поднимешься на борт судна. И запомни: о месте, где мы спрятали все, включая сюрискен, не должен знать никто. Когда почувствуешь приближение смерти, передашь эту тайну своему сыну... — раненый застонал. Стоявший на колене ниндзя, опустив голову, молчал. — Если так сложится и сына у тебя не будет, все равно молчи. Когда твоей дочери исполнится восемнадцать, возьми у нее клятву на родовом мече, что никто никогда не узнает правды. И еще. Русский Хранитель и его потомки должны жить. Я верю русскому. Перед тем как ты подождешь лодку, я скажу капитану, что ты выполняешь мою волю, а остальные погибли. Поклянись, что исполнишь мой приказ. Не забывай — это приказ Бессмертного Ниндзя...

— Клянусь, — тихо ответил молодой воин.

— Зови остальных и не забудь угостить их моим вином. Сам не пей. Ты молод, впереди у тебя вся жизнь... Ты предан своему господину и поэтому не дал убить меня в последней схватке. Ты становишься истинным ниндзя, Бесстрашный Воин, — он поднял правую руку и коснулся пальцами лба юноши. — Сделай все, как я сказал, — с трудом закончил он и потерял сознание...

Вздохнув, Джейн пожала плечами:

— Насколько правильно я перевела эти каракули на клинке, я не знаю, но что-то в этом есть...

— Мне нужны те, кто убил мою мать, — сквозь зубы процедил Ричард. — Не исполнитель, заказчик. Тот, кто прислал этих гиен. Один уже смылся, но я его найду, и его, и остальных. А все эти японские тайны мне не интересны... Значит, получается, что мой япон-

ский дед — сын того самого молодого воина-ниндзя, хранителя тайны? А кто этот...

— Бессмертный Ниндзя? — Джейн показала лист газеты. — Я нашла эту газету в библиотеке. Тела четверых найдены с отрубленными головами, и невольно напрашивается вопрос: почему такие отличные воины, какими были ниндзя, не защищаясь, дали обезглавить себя?

— А помните, там еще про питье было? — проговорил сидевший в кресле профессор, отец Джейн и Ричарда. — Видимо, Бессмертный отравил их своим винцом, а молодой воин, посвященный в ниндзя, отрубил им головы. Все понятно...

— Извините, — прервала их горничная. — Там пришел господин Ларри с каким-то человеком. Кажется, полицейским, — добавила она.

— Значит, с кем-то из офицеров, — вздохнул профессор. — Здесь полицейских сейчас много. Но почему они обвиняют в случившемся нас? Почему, видите ли, мы вовремя не сообщили в полицию, — возмущенно добавил он. — Откуда мы знали, что это может случиться?

— Да все знали, — перебил его сын. — Вы и телохранителей наняли. Только без толку. Мама, считай, одна дралась и сумела троих уложить...

— Хватит, Дик! — сердито остановила его Джейн. В комнату вошел Ларри.

— Привет! Тут к вам из Скотленд-Ярда пожаловали, — он пропустил вперед себя плотного, среднего роста мужчину в дорогом костюме и очках.

— Ну, инспектор, вы хоть что-нибудь узнали? — спросил его Ричард. Было видно, что с этим толстяком в дорогом костюме они знакомы не первый день.

— Нет, — покачал головой инспектор. — Сейчас этим занимается Интерпол. Но я не думаю, что они

чего-нибудь добьются. Ниндзя — это такие ребята, что практически никогда не оставляют следов...

— Один из них, по всей вероятности, до сих пор в Англии, — раздраженно прервал его Ричард. — А вы ничего не предпринимаете...

— Послушайте, Ричард, — вздохнул полицейский. — Я прекрасно понимаю вас. Но не надо говорить со мной таким тоном. Мы делаем все, чтобы выяснить причину убийства вашей мамы и установить личность четвертого японца, сумевшего уйти. К сожалению, с японской полицией у нас неважный контакт, впрочем, как и у Интерпола, — подчеркнул он. — Мы подключили своих агентов-японцев, чтобы выяснить хоть что-то. Во-первых, причину, — посмотрел он на опустившего голову профессора. — Ваша супруга, — он пристально посмотрел на профессора, — была одета во время нападения как жена самурая в военном походе. И сумела виртуозно воспользоваться самурайским мечом... Это о многом говорит...

— Она японка, — остановил его Ричард. — Что же в этом удивительного? Или вы намекаете на то, что она ждала убийц? Но мы ничего об этом не знали...

— Это знают все, — усмехнулся молчавший до этого времени Ричард Дедрик. Мисс Детчерг убили ниндзя. Мы очень надеялись, что вы сообщите об этом и назовете хотя бы имя последнего из тех, кто сумел скрыться...

— Послушай, Дик, — кивнул инспектор, — ты частный детектив, и мы знаем, что в данное время вместе со своим напарником, — он кивнул на Ларри, — вы пытаетесь выйти на след японцев. И если что-то узнаете, мой вам совет, немедленно дайте знать об этом. Или мы будем вынуждены лишить вас лицензии...

— Секунду, инспектор, — усмехнулся Ричард, сын профессора. — Но частный детектив не имеет права называть имя заказчика, если не совершено преступление, а давать информацию он может только заказчику. Надеюсь, вы помните пункт четыре дробь семь о деятельности частного детектива?

— А я могу спросить, почему вас, мистер Детчерг, называют то Ричардом, то Джорджем? — в упор посмотрел на него инспектор.

— У меня двойное имя, — Детчерг показал паспорт. — Ричард-Джордж Детчерг. Мама хотела назвать меня Джорджем, а папа — в честь короля Львиное Сердце. И чтобы никому не было обидно, меня зарегистрировали как Ричард-Джордж Детчерг. Вот и вся история.

— Извините, — сухо бросил инспектор. — К сожалению, беседы не получилось. А жаль, — он попрощался и вышел.

Ларри подошел к окну и, убедившись, что инспектор сел в машину, достал из кармана мятый клочок бумаги.

— Помнишь, как грохнули Мягкого Убийцу? — посмотрел он на напарника.

— Его тоже прикончили ниндзя.

— Так вот, — продолжил Ларри, — у него останавливалась какая-то американка. Она уехала в Москву вместе с помощником Мягкого Убийцы — Дино Гарелли, который, кстати, живет в Англии. Где именно, я и пытаюсь узнать.

— Хочешь поехать в Россию? Я с тобой, — не терпящим возражения тоном сказал Ричард Детчерг.

— Слушай, — посмотрел на него Ларри. — Чтобы мне, да и остальным тоже было удобнее, давай мы будем звать тебя Джорджем?

— Если не против отец, — Ричард посмотрел на грустного отца.

— Не возражаю, — тихо проговорил тот. — Мама часто называла тебя Джорджем. Но при условии, — тут же заявил он. — Когда ты отправишься в Японию, обязательно возьмишь меня с собой. Я хочу увидеть того, кто послал убийц к моей жене, — опустил он голову. — Если ты откажешь, я поеду сам.

— Я тоже, — вздохнула Джейн.

— Кажется, вы решили меня шантажировать? — засмеялся Ричард-Джордж. — Вы поймите, надо кому-то и на Дальний Восток ехать, а не только в Москву. Нужно найти то, ради чего погибла мама. У вас с Ричардом там знакомые, Ларри поедет как охрана. Дело надо довести до конца.

— Джордж говорит совершенно правильно, — убежденно сказал профессор. — Я уверен, что и там вы встретите кого-то, кто причастен к гибели Саиты. А я в любом случае поеду в Японию и найду хотя бы одного из причастных к ее гибели.

— Ты поедешь со мной, и мы вернемся, — прервал его сын. — Но сначала найдем помощника Мягкого Убийцы, и тогда кое-что станет яснее...

— А я позвоню Мари, — решила Джейн.

Россия. Санкт-Петербург

— Представляю себе физиономию Хранителя, когда он узнает о сыне, — посмеиваясь, сказал профессор.

— А он может и не признать его, — вздохнула Мария. — На Новый год мне только открыточку убогую прислал, а на Восьмое марта позвонил. И все. — Она печально улыбнулась. — И самое грустное то, что

я его понимаю. У меня миллионное состояние, а он просто таежный бродяга. Ну почему судьба так жестока? — вздохнула она. — Ведь он даже не догадывается, что у него сын родится. Я хотела ребенка именно от него и все сделала так, как и задумала. Суханов никогда не узнает об этом. Алтайская травка начисто отбивает память. Но правда в том, что я люблю его. И не смогу без него жить... — на ее глазах появились слезы.

— Он тоже любит вас, — уверенно проговорил Альберт. — И ему тоже мешают ваши миллионы. Но чем черт не шутит, пока бог спит, — усмехнулся он. — Вполне возможно, он найдет клад японцев и вложит деньги в ваше производство. И станет хозяином, как и вы. Будет замещать вас на переговорах. Образование у Суханова есть, окончил Рязанское военное училище, человек волевой и харизматичный — чем плохой заместитель? В конце концов, как говорится, не деньги делают человека, а человек их. Но даже если он и не станет миллионером, от сына не откажется. А вы готовы поменять фамилию на Суханову?

— Суханова Мария Александровна, — проговорила она. — Мне нравится. А сын будет Александр Леонидович Суханов, — улыбнулась Мария. — Еще почти два месяца осталось, — с сожалением сказала она. — Как бы я хотела, чтобы он встретил меня с сыном...

— Мария Александровна, — заглянула в кабинет секретарь, — вас вызывает Лондон.

— Извините, это моя английская подруга. Спасибо за понимание. — Мария вышла.

— Хорошая она женщина, — заметил Альберт.

— И человек прекрасный, — отметил Владислав Артемьевич. — Хотел я на ней своего сына Ростислава

женить, но понял — не пара они. Да и до денег он слишком жадный.

— А разве Ростислав ваш сын? — удивленно спросил Альберт.

— Мы с женой развелись десять лет назад, но от сына я никогда не отказывался, — ответил профессор.

— Понятно, — говорила в трубку Мария. — Значит, в любом случае вам Суханов нужен. Ну что ж, — кивнула она, — это не очень просто устроить, но попытаться можно...

— Секунду, Мари, — остановила ее Джейн. — Не нам Суханов нужен, а вам. Точнее, твоему сыну.

— Давай я сама решу свои проблемы, — недовольно проговорила Мария. — Я хотела ребенка и забеременела. А будет отец у малыша или нет, жизнь покажет. Мы с тобой подруги, но дай мне слово, что...

— Хорошо, — спокойно согласилась Джейн. — Делай, как считаешь нужным. Но с Хранителем нам придется встречаться. Как только снег сойдет, а это где-то в конце мая — начале июня, мы выезжаем на Колыму. Ты, думаю, не сможешь. Ведь ты родишь в марте...

— Знаешь, а я почти счастлива, — улыбнулась Мария. — Я никогда не думала, что смогу иметь ребенка. Давно могла забеременеть, но я не хотела, чтобы отцом был первый встречный.

— Мари, — остановила ее Джейн. — Ребенок уже скоро будет, а его отец лично мне очень понравился. Кстати, тебе тоже, — напомнила она. — Думаю, и ему ты понравилась.

— Значит, ты сумела прочитать, что написано на ножнах?

— Я не совсем точно все перевела, но в основном справилась. Концовка плохо читается, слишком за-терта. Но я постараюсь разобраться. А если даже не получится, то основное понятно. И еще, — вспомни-ла она, — там указано, что Хранители должны жить. Значит, русские пытаются узнать...

— Леонид ездил в Москву, и генерал в отстав-ке, бывший кагэбэшник, признался, что участвовал в убийстве его прадеда. Но тот не сказал ни слова. Деда Суханова тоже убили в лагере, но он ищет тех, кто убил его отца и брата с женой и детьми. Его не волнует сам клад, и, вообще, он не верит, что там что-то есть...

— Там есть какие-то драгоценности, — остановила ее Джейн. — И что-то еще. Драгоценности принадле-жат Леониду, все остальное заберем мы. Потому что мой дед был последним, кто видел Бессмертного Нин-дзя живым, и тот посвятил его в воины. Мы приедем в начале марта. Я должна увидеть твое счастливое лицо в окне роддома.

— Спасибо, — улыбнулась Маша.

Магаданская область, река Килгана.

Метеостанция

— Ну и погодка, — проворчал пожилой бородач, входя в жарко натопленную таежную избу.

Сняв унты, стряхнул снег. То же самое сделал с ли-сей шапкой. Стащив полушубок, присел к печке.

— Так и свет может вырубиться, — проворчал он. — А включить — аккумулятор посадим. Хоть бы дизель выдержал. Снег сыплет как сумасшедший. Ты про-дукты принес?

Худошавый, по-спортивному подтянутый мужчина кивнул.

— Чай в термосе есть, Леонид? — спросил бородач.

— Конечно, есть, — ответил тот. — Тебе, Матвей Федо...

— Сколько раз тебе говорить, — наливая в кружки горячий чай, проворчал бородач. — Просто дядя Матвей. И привычнее, и короче. Это мой последний сезон, — кивнул он. — И так уж на пенсии должен два года быть, но замены не найдут. Не идет молодежь на это дело. Но ты хоть появился, и то хорошо. А летом пусть меняют, — он подал Суханову кружку. — Плесни-ка еще горяченького...

Леонид достал открытую пачку сахара.

— Долго еще дуть будет, как думаешь? — размешивая сахар, спросил он.

— Двое суток точно, — сделав глоток, подул на кружку Матвей Федотович. — Потом стихнет. Но ранней весны, как в том году, не будет. Кстати, ты телеграмму кому посылал?

— Женщине, — буркнул Леонид.

— Оно и понятно, что восьмого марта мужиков не поздравляют, — усмехнулся Матвей Федотович. — Хотя у моего племянника день рождения аккурат восьмого марта. Он и на девятое пробовал переправить — нельзя. Но празднует седьмого. Красивая женщина?

— Да ладно, — отмахнулся Леонид. — Хватит об этом, Федотович. Не будет у нас с ней ничего. Понял? И прошу больше о ней не вспоминать.

— Вон как! — хмыкнул Федотович. — А во сне ты не раз и не два ее поминал... Маша, Машенька... Вот те крест!

— Наверно, двоюродную сестру вспоминал, — вздохнул Леонид.

— Не умеешь ты врать, Суханов, — рассмеялся Матвей Федотович. — Я примерно даже знаю, кто она. Мария Александровна Березова, — неожиданно добавил он. — Читал в газетах, как ты ее защищал от всяких урок. Да и разговоры шли, что вроде любовь у вас роковая... Это уже из ее охраны кто-то болтанул. Конечно, я понимаю тебя. Богатая, значит, не для меня. Верно мыслишь. Богатые бабы, они в основном...

— Мария не баба, — резко прервал его Леонид. — Давай выпьем, — он вытащил из стола бутылку коньяка. — По соточке. Выпить что-то захотелось. Знаешь, — открыв бутылку, он налил по полстакана, — сон у меня странный был. Как будто я с Машей в постели. И так хорошо было. Вроде обнимались мы, целовались, какую-то ерунду друг другу говорили. Похоже, это у меня от перепооя случилось... как думаешь?

— Погодь-ка, парень, — остановил его Федотович. — Давай-ка все по порядку...

Свет, два раза моргнув, погас.

— Мать твою, дизеля колымские, — процедил, зажигая настольную лампу, Федотович.

Свет, снова моргнув, загорелся.

— Видно, провод где-то отходит, — проворчал Матвей Федотович. — Пойду гляну, — начал одеваться он.

— Я с тобой, — натянул полушубок Леонид. — А то хрен знает, что там. Вдруг шатун или какие-нибудь орлы выманивают нас с тобой из домика. На улице-то удобнее глушить.

— Вообще-то да, — кивнул Матвей Федотович. — Было такое на Камчатке. Но там жена с мужем были. Зимой. Муж вышел, и ввалились трое. Его-то сразу